

*«Тактик под маской стратега»,
или выход из «чулана» по-русски*

Оксана Парфенова

Политика в отношении сексуальных меньшинств в современной России характеризуется разнонаправленными тенденциями. Эти тенденции обусловлены позднесоветскими трансформациями этакратического гендерного порядка, для которого характерна высокая степень зависимости индивида от государственной политики и идеологии.¹ В период перестройки в советской России и затем в 1990-е годы получили распространение либеральные практики социального контроля сексуальности, включающие наряду с прочим декриминализацию гомосексуальности, включение гомосексуальных практик в публичный дискурс и распространение элементов культуры западного гей-движения среди российских представителей ЛГБТ-сообщества.² Однако, публичность гомосексуальности актуализировала в общественном сознании ответные гомофобные настроения и мобилизовала политическую активность гомофобно настроенных социальных групп и институтов (например, Русская Православная церковь).³ И как только в стране наступила относительная стабилизация, в официальной идеологии возобладали консервативно-охранительные силы,⁴ направленные на реставрацию этакратического гендерного порядка, как мне представляется, в неотрадиционалистской версии.

Несмотря на то, что первые публичные акции, направленные на включение ЛГБТ-сообщества в политическую и социальную жизнь, состоялись еще в советской России во время Перестройки, серьезная политическая активность этой социальной группы, на мой взгляд, может быть прослежена с середины 2000-х годов. В 2006 году была создана межрегиональная российская ЛГБТ-сеть, в 2009 году в Санкт-Петербурге официально зарегистрирована, причем, впервые в истории отечественного ЛГБТ-движения без судебного вмешательства, российская ЛГБТ-организация *Выход*, которая, несмотря на статус некоммерческой организации (НКО) имеет в названии аббревиатуру ЛГБТ. Консолидация политической активности в виде официально оформленного ЛГБТ-движения дает сексуальным меньшинствам в России возможность совершения «выхода из чулана» (coming out'a, говоря словами И.С. Кософски), невзирая на гегемонию

нормативной гетеросексуальности и высокий уровень гомофобии. И в этой связи мне было интересно проанализировать на основе концепции тактик и стратегий М. Фуко и М. де Серто политическую стратегию совершения этого выхода на примере ЛГБТ-организации *Выход*.

В целом, концепция *Выхода* основывается на деятельности западных ЛГБТ-организаций и представляет собой своеобразный «выход» (камин-аут) в публичное пространство. Этот камин-аут имеет целью не просто заявить о существовании в обществе консолидированной ЛГБТ-группы, создать ресурс для социально-психологической и культурной поддержки ЛГБТ, но начать политическую борьбу с гомофобией, диффамацией и дискриминацией, нарушением прав граждан по признаку сексуальных предпочтений и гендерной идентичности.

В фокусе моего анализа находятся формы взаимодействия и этой институции с обществом и властью, а также их политический потенциал. Данные для анализа были получены в ходе социологического наблюдения за деятельностью этой организации в Санкт-Петербурге (в ноябре-декабре 2008 года я посещала их проекты *Кино-Выход*, присутствовала на организационных собраниях, беседовала с членами организации) и анализировала различную информацию о её деятельности, размещенную в интернете.

Стратегии vs. тактики «выхода» российского ЛГБТ-движения в условиях власти гетеросексуальной нормализации

Концептуальная модель моего исследования базируется на нескольких ключевых понятиях, предложенных М. Фуко и М. де Серто. Мишель Фуко рассматривает власть как совокупность институтов и аппаратов, которые гарантируют подчинение путем символического насилия. Таким насилием для Фуко выступает власть, имеющая форму правила.⁵ Очевидно, что в этом случае власть нормализации обладает наибольшей силой, поскольку она никого не принуждает, а просто не оставляет выбора субъекту. Субъект вынужден следовать предписанным правилам, чтобы быть (считаться) «нормальным». Одним из ключевых инструментов осуществления символического насилия в сфере сексуальности выступает институт брака. Именно брачный дискурс позволяет власти контролировать сексуальность, отчего этот институт всегда находится в сфере пристального контроля и является весьма чувствительным предметом обсуждения для властных субъектов.

Мишель де Серто полемизирует с представлениями Фуко о субъекте как о пассивном и полностью подконтрольном власти.⁶ Субъект далеко не так беспомощен: он имеет возможность применять тактики. Если стратегии – это способ существования «сильных», то тактики – способ сопротивления «слабых». Стратегия, по де Серто, соотносится с властным субъектом, поскольку имеет

связь с «исторической конфигурацией рациональности», учитывает накопленный опыт и строится по определенным правилам. Говоря об отличительных особенностях стратегий (захват пространства, иерархия и регламентация, создание и поддержание идентичности, наличие «долгосрочного» плана действий и т.п.), де Серто одновременно определяет тактики как не обладающие подобными характеристиками. Тактика – это рассчитанное действие, определенное отсутствием локуса (фиксированного местоположения). Она не основывается на опыте прошлого, в отличие от стратегии. Пространство тактики – это пространство других. Тактика вынуждена проявлять себя на территории, данной извне и организованной по закону внешней силы. Этот способ жизни применим для того политического субъекта, у которого недостаточно сил для открытого противостояния, его действия гибки и изменчивы, он вынужден вести себя как хамелеон, но при этом пытается по возможности уйти от подчинения своему противнику-стратегу. Как отмечают В. Волков и О. Хархордин, «своим усмотрением де Серто открыл целую область явлений, представив «слабых», «потребителей» как созидателей и производителей, творческих рекомбинаторов и изобретателей, тонких манипуляторов и притворщиков, успешно, но незаметно, а часто и непреднамеренно подрывающих аппараты господства». ⁷

На мой взгляд, концепция де Серто позволяет адекватно описать явление камин-аута («выхода из чулана») в условиях российской реальности. На уровне ЛГБТ-организации индивидуальная сексуальная идентичность транслируется публично в качестве легитимной, соответственно, носитель такой идентичности должен иметь те же права, что и представитель гетеросексуальной части общества, что подрывает гегемонию гетеросексуальной матрицы. Поэтому наличие в рамках ЛГБТ-движения официально зарегистрированных институций и истории движения уже помещает его в пограничную область между тактическим и стратегическим способами жизнедеятельности в политическом пространстве. По сути дела, речь может вестись о становлении нового властного субъекта в политической конфигурации российского общества, поскольку в деятельности *Выхода* имеются достаточные признаки если не полноценной стратегии существования, то уж точно – стратегического поведения.

Говоря об отличительных особенностях стратегий, де Серто выделяет такие, как захват символического пространства и возможность автономно распоряжаться им, иерархия и регламентация, создание и поддержание идентичности, наличие «долгосрочного» плана действий и т.п. Рассмотрим признаки стратега применительно к *Выходу*.

Символическое пространство *Выхода* - это ЛГБТ-активизм, который реализуется в гендерном просвещении российского ЛГБТ-сообщества и общества в целом путём проведения семинаров, тренингов, информационных кампаний; в проведении исследований и мониторинга положения ЛГБТ в Российской Федерации; в социально-психологической поддержке ЛГБТ-сообщества; в адвокации

интересов ЛГБТ-сообщества; в профилактике ВИЧ/СПИДа и пропаганде здорового образа жизни; в организации фестивалей, концертов и других событий в сфере художественной культуры. При этом символическое пространство не обладает признаками гетто. Например, проводимый *Выходом* ЛГБТ-кинофестиваль *Бок о бок* не становится площадкой для «своих», а, наоборот, стремится расширить потенциальную аудиторию и организовать диалог с обществом в целом. Показывая высокохудожественные и интеллектуальные фильмы, получившие престижные премии на мировых кинофестивалях, на языке искусства организация поднимает общие вопросы толерантности, недискриминации и формирования условий, при которых защищены любые меньшинства, а не только сексуальные. Тем самым, *Выход* осуществляет экспансию своей политической деятельности в сферы, в которых функционируют и другие субъекты.

Организация имеет четкую иерархическую организацию. В период, начиная от объединения группы активистов до официальной регистрации организации, происходит внутренняя дифференциация участников и регламентация их деятельности. Появляются директор организации, координатор и каждый раз назначаются ответственные за проведение той или иной акции. На собраниях руководства и активистов организации, где мне удалось присутствовать, все организационные моменты проговариваются достаточно четко. Каждый член организации контролирует свою сферу. Кто-то отвечает за организацию *Кино-Выхода*, кто-то представляет *Выход* в СМИ, кто-то курирует радио и так далее. Но параллельно с ролевой дифференциацией происходит процесс формирования коллектива (процесс социальной интеграции) и участники мобилизуются для выполнения того или иного важного для организации проекта, например, для проведения публичных акций или организации ЛГБТ-кинофестиваля. Таким образом, происходит внутренняя самоорганизация в период неформального активизма. Впоследствии она перерастает в необходимое условие – для поддержания работы организации необходимо распределение должностных обязанностей. Ведется активная работа с представителями неформальных ЛГБТ-объединений в регионах, что «иерархизирует» пространство ЛГБТ-активизма на более широком социально-политическом поле. По инициативе *Выхода* и региональных активистов в ряде городов России проходят акции, аналогичные тем, которые *Выход* проводит в Санкт-Петербурге.

Помимо символического пространства, дифференцированности и регламентации деятельности у *Выхода* присутствует такой признак стратега, как идентичность, выраженная в символах. Логотип *Выхода* представляет собой силуэт Петропавловской крепости на фоне международного символа ЛГБТ - флага со всеми цветами радуги. Этот флаг символизирует равенство разных по своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности людей. Во время проведения публичных акций участники *Выхода* активно используют эту символику. Что касается идентичности самой организации, то она заявлена в

самом названии – ЛГБТ: организация поддержки лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Соответственно, человек, который имеет такую сексуальную идентичность, может обратиться в организацию за консультативной помощью или принять участие в ЛГБТ-активизме. Конечно, людям с гетеросексуальной ориентацией вход в организацию не закрыт, и они могут принимать участие в акциях (что сделало возможным мое исследование) или оказывать помощь, но при этом подавляющее большинство участников *Выхода* по моим наблюдениям – это представители ЛГБТ.

Стратегия деятельности *Выхода* продумана и не спонтанна, она определена Уставом и Программой, что отличает ее от приспособляющегося тактика в терминах де Серто.

Политическая стратегия *Выхода* представляет собой рациональный публичный камин-аут. При этом члены организации нацелены на то, чтобы оказывать поддержку и индивидуальным камин-аутам. Явлению камин-аута посвящены и *Кино-Выходы*, и публичные акции. В первую очередь сам День камин-аута, который организация концептуализирует следующим образом:

«Основная идея Дня камин-аута – поддерживать ЛГБТ в процессе «выхода», открытия себя, который осуществляется всю жизнь, поскольку именно открытость даёт необходимую свободу, чтобы жить честно и с чувством собственного достоинства. Это возможность для ЛГБТ говорить своим голосом, способствуя изменению общественного мнения, а для не-ЛГБТ – возможность увидеть многообразие мира и принять ценность индивидуальных различий».

Выход поддерживает идею полного камин-аута. Тем не менее, нельзя сказать, что *Выход* агитирует своих участников и гостей совершать камин-аут. Совершая камин-аут как организация, на индивидуальном уровне активисту предоставляется право выбора: совершать или нет личный камин-аут, вести или не вести образ жизни открытого ЛГБТ-гражданина. Кроме того, *Выход* уделяет внимание и борьбе с внутренней гомофобией (боязнью признать собственную ЛГБТ-идентичность) среди самих представителей ЛГБТ. На это, в частности, направлен и дискуссионный проект *Инфо-Выход*, который периодически устраивает дискуссии для всех заинтересованных по наиболее актуальным для ЛГБТ-сообщества вопросам. Например, в 2009 году проводились дискуссии, посвященные гей-парадам, мифам о геях и лесбиянках, проблемам принятия собственной идентичности, однополым семьям etc. На все тематические дискуссии приглашаются эксперты по заданной теме, которые делают доклад (ЛГБТ-активисты, правозащитники, психотерапевты, медики, юристы). Борьбе с внутренней гомофобией был посвящен и *Мини-фест*, который проходил в мае 2009 года. Это однодневный фестиваль lesbi-гей культуры, целью которого были заявлены консолидация ЛГБТ-сообщества и борьба с внутренней гомофобией.

Это способствует последовательному рекрутированию представителей ЛГБТ с тем, чтобы осуществлять дальнейшую стратегию по завоеванию прочных позиций в обществе.

Говоря о деятельности организации, одна из участниц *Выхода* хорошо иллюстрирует то, как должна быть устроена их работа:

«Главной стратегией ЛГБТ-организаций в борьбе за свои права является поступательное, юридически выверенное принуждение государства к исполнению взятых на себя перед мировым сообществом обязательств. Выбор формы отстаивания своих прав не имеет принципиального значения и зависит от воли самого человека или правозащитной организации. Это может быть как публикации в прессе, одиночный пикет, так и гей-парад. Все средства, находящиеся в рамках закона, хороши для достижения равных прав граждан».

Таким образом, последовательное, выверенное движение в сторону выхода из «чулана» в общественно-политический дискурс, подкрепленное консолидацией самого ЛГБТ-сообщества и отчасти правовыми гарантиями, которые по крайней мере не запрещают подобную активность, на мой взгляд, представляет собой яркий образец стратегического поведения.

Один из основных выводов данного текста заключается в том, что для того, чтобы быть более или менее полно интегрированным в общество в рамках ЛГБТ-организации, необходимо выбирать линию поведения стратега, т.е. строить деятельность так, словно вы являетесь властным актором. И характеризуя деятельность *Выхода*, я бы описала ее таким гибридным термином как «тактик с поведением стратега». В самом деле, мы не можем утверждать, что *Выход* является полноценным стратегом, под которым в данном случае понимается способность отстаивать равенство в правах ЛГБТ-сообщества с «обычными» гражданами на всех уровнях. В условиях российского гомофобного государства это и невозможно. Но при этом *Выход* старается вести себя как стратег. То есть фактически, это тактик, который выбирает поведение стратега.

Контекст высокого уровня гомофобии в обществе не позволяет *Выходу* как организации призывать к полному камин-ауту своих участников. Стратегическое поведение организации направлено скорее на консолидацию сил с целью укрепления своих позиций в обществе. И, несмотря на то, что официально *Выход* не может быть зарегистрирован как ЛГБТ-организация (он имеет статус автономной некоммерческой организации), это никак не сказывается на содержании его работы. Вся деятельность организации направлена на то, чтобы консолидировать ЛГБТ-сообщество в России, повышать уровень толерантности в нашем обществе, а также помогать представителям ЛГБТ-сообщества отстаивать их права. Таким образом, можно говорить о новой форме диалога между обществом в целом и его отдельным сегментом – представителями ЛГБТ, которые

получили возможность быть услышанными в рамках конкретной организации. И здесь, говоря о камин-ауте в общество, мы видим, что так или иначе происходит и своеобразный диалог между ЛГБТ-сообществом и властью (например, запрет кинофестиваля *Бок о бок* в 2008 году, декларируемые намерения членов *Выхода* добиваться того, чтобы осужденные по 121 статье за «мужеложество» были признаны жертвами политических репрессий и т.п.), а также обществом в целом (стратегии просвещения и т.п.). На мой взгляд, потенциал для дальнейшего диалога ЛГБТ-сообщества (в рамках *Выхода*) с властью и обществом в целом достаточно большой. И выражается он в первую очередь в стремлении ЛГБТ к развитию и укреплению гражданского общества путем повышения уровня толерантности и защиты прав меньшинств. На это и рассчитаны большинство акций и проектов *Выхода*. В ходе этого процесса, очевидно, не обойтись и без участия государства, которое, в свою очередь, как и общество в целом, также нуждается в просвещении и повышении уровня толерантности. Однако, насколько сможет «тактик в маске стратега» способствовать демократизации самого жесткого стратега – гомофобного государства, покажет время.

-
- 1 Е.Здравомыслова, А.Темкина, «От лицемерия к рационализации: трансформация дискурсивного режима сексуальности», *Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография* (СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007), с. 213-227.
 - 2 ЛГБТ – международная аббревиатура (LGBT), означает объединение геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров.
 - 3 И.Кочетков, К.Кириченко, *Доклад Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации*, Московская Хельсинкская группа, 2009. Электронный ресурс : <http://www.mhg.ru/publications/C6FC1EA>.
 - 4 И.С.Кон, *Сексуальная культура в России: клубничка на березке* (М.: ОГИ, 1997).
 - 5 М.Фуко, *История сексуальности, Том III: Забота о себе* (М., Киев: Дух и литера, Грунт, Рефл-бук, 1998).
 - 6 М. de Certeau, *The Practice Of Everyday Life* (Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1994).
 - 7 В.В. Волков, О.В. Хархордин, *Теория практик* (СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008).